

Худой мир и добрая ссора Алексей Прокопенко

Говорят, что худой мир лучше доброй ссоры. Так ли это? Если речь идет о совместном существовании двух суверенных государств (или двух этнических групп внутри одного государства), то с этим трудно поспорить. Но если мы говорим, к примеру, о решении нравственно-этических вопросов, то добрая ссора обычно бывает гораздо лучше худого мира. Как же с этим обстоит дело в духовной сфере?

Библия призывает к *доброй* ссоре, когда говорит: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся...» (Тит. 3:10). Когда Павел противостоял апостолу Петру из-за неправильного отношения к закону (Гал. 2:11-14), он считал для себя нужным и важным пойти на добрую ссору. Проповедь Евангелия необращенным людям сама по себе является доброй ссорой, ибо противостоит их неправильному мировоззрению: «...мы... для [некоторых людей] запах смертоносный на смерть...» (2 Кор. 2:15-16). Если бы Афанасий Александрийский не вступил в добрую ссору с арианами, христианство могло бы иметь другое лицо. Если бы Августин не боролся с Целестием и Пелагием, много душ могло бы навсегда остаться во тьме. Если бы Лютер не пошел на противостояние с Римом и не вывесил свои «Девяносто пять тезисов» на дверях Виттенбергского костела, не было бы ни Реформации, ни протестантской церкви.

Напротив, некоторых людей, которые жили по принципу «худой мир лучше доброй ссоры», Христос предостерегал: «Горе вам, когда *все люди* будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лук. 6:26).

Один из самых сильных примеров, иллюстрирующих Божьи приоритеты в духовной сфере, мы находим в Ветхом Завете. Когда пророк Илия встретился лицом к лицу с пророками Ваала и Астарты, он не поставил взаимоотношения с ними выше всего остального. Нужно оговориться, что сам способ решения проблемы идолопоклонства, выбранный Илией, был продиктован постановлениями закона Моисеева и теократическим характером израильского государства и потому для христиан никак не подходит. Но в рамках нашей темы важно обратить внимание на следующее: Илия не возвел отношения с людьми в ранг высшей ценности.

Итак, что должно иметь для нас наибольший приоритет: отношения с другими людьми или справедливость? Мой ответ на этот вопрос может показаться неожиданным: ни то, ни другое. Ни одна из этих ценностей не имеет права считаться высшим критерием, по которому мы могли бы определять правильность и необходимость того или иного конфликта.

Что же должно быть для нас высшей ценностью? На мой взгляд, то же, что и для Бога: Его слава. О Своей славе Он печется больше всего: «Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному...» (Ис. 42:8). Именно ради Своей славы Бог сотворил верующих: «...каждого кто называется Моим именем, кого Я сотворил для славы Моей...» (Ис. 43:7).

Если применить этот критерий к конфликтам, то станет ясно, что некоторые конфликты не просто допустимы, но и необходимы. В тех случаях, когда затронута Божья слава, лучше добрая ссора, чем худой мир. Именно этим принципом руководствовался Христос, когда очищал храм от продающих и меновщиков. Он не поставил отношения с людьми выше Божьей славы. И апостолы это заметили: «При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня» (Иоан. 2:17).

Если мы будем последовательно прилагать этот принцип к разным библейским и жизненным ситуациям, то все встанет на свои места. Мы ясно увидим, когда стоит идти на обострение отношений, а когда не стоит. Просто задайте себе вопрос: за какую высшую ценность вы боретесь? Если на кону действительно стоит слава Бога и Его Слова, то, возможно, противостояние оправданно и необходимо. Если же главный мотив – ваше уязвленное самолюбие или ваше человеческое представление о справедливости, то «оставьте ссору прежде, нежели разгорелась она» (Прит. 17:14).

Христос, в напряженном и эмоциональном противостоянии выгоняя из храма продавцов на глазах у возмущенных священников и саддукеев, заботился о Божьей славе. Илия, боровшийся с пророками Ваала, делал это ради Божьей славы. Павел, публично противостоявший Петру, имел перед глазами Божью славу, которая загорится или угаснет в будущем Церкви.

Напротив, Марфу волновало восстановление ее собственного представления о справедливости: «...сестра моя одну меня оставила служить» (Лук. 10:40). Ссорящиеся супруги заботятся о самоличных интересах: о том, чтобы к ним относились так, как требует их самолюбие. Нередко даже в богословские и иные споры люди вступают вовсе не из-за того, что подлинно заботятся о Божьей славе. Но это не значит, что ради хорошего отношения с людьми нужно избегать любых противостояний и любых конфликтов. На мой взгляд, иногда худой мир действительно лучше доброй ссоры. Но не всегда. И как сложно иногда бывает определить, где нужно отступить, а где – стоять твердо!